

Начало арки "Ветер, цветы, снег и луна"

Солнце скрылось за горизонтом, и на землю опустились сумерки. По общей дороге вяло плелась пара скакунов. На деле оба коня были чрезвычайно редкими и породистыми животными, но после тысячи ли галопом даже самый выносливый конь был бы измотан. На одном из скакунов сидел человек, одетый в лазурно-синее длинное мужское платье. Время от времени он лениво позевывал. Рядом с ним ехал человек в красном. Он указывал рукой на городские стены, виднеющиеся вдали.

- Прибыли! - звонко воскликнул он.

Его спутника явно это не очень волновало.

- Ага, - равнодушно промычал тот.

- Это же город Сюэюэ! Лучший город в мире боевых искусств! Неужели тебя это ничуть не волнует? - удивился человек в красном.

Молодой человек в ответ нахмурился. Не способный больше терпеть возбужденную болтовню юноши в красном, он поднял ногу и одним движением сопнул того с коня.

- Иди ты!

Эти молодые люди, конечно, были Лэй Уцзэ и Сяо Сэ. После того, как они проводили монаха Усиня из страны Юйтянь, они продолжили путь в город Сюэюэ. Но все их надежды на неторопливое путешествие вместе с главным учеником города Сюэюэ и главой этого самого города вскоре были разрушены. Сразу после ухода Усиня мастер копья улетел так же стремительно, как прилетел; Лэй Уцзэ не успел с ним даже и словечком перемолвиться. Что же до Тан Ляня, то тот был немного более внимателен и предоставил им перед уходом карту. По его словам, у него оставалось еще одно важное дело, так что ему надо было срочно навеститься в клан Тан. Так Лэй Уцзэ и Сяо Сэ остались без второго проводника. У Учяня, конечно, дел срочных не нашлось, но храм Ханьшань и город Сюэюэ были расположены в диаметрально противоположных направлениях. Так что пришлось Лэй Уцзэ и Сяо Сэ отправиться дальше вдвоем.

Что привело к увеличению в два раза глупых путей.

Имея на руках карту, которая была для них все равно что набор непонятных закорючек, они кругами бродили три месяца кряду. В конце концов Сяо Сэ, изнывающий от жары, сменил шубу на платье.

Печальней, чем им, было только, пожалуй, Тан Ляню. Месяц назад он вернулся в город Сюэюэ, но у кого бы в школе он ни спрашивал, никто не видел его знакомых. Обеспокоенный тем, что

те могли попасть в беду, он ринулся спрашивать у только что вернувшихся в школу учеников. Однако все, как один, отвечали ему, что в последнее время в мире было спокойно и об убийстве юноши из семьи Лэй слухов не ходило. Теряясь в догадках, что могло случиться с такими выдающимися юношами, Тан Лянь в конце концов решил, что они просто где-то остановились поразвлечься.

Наконец, после стольких месяцев страданий молодые люди добрались до своей цели.

Во всем мире было четыре великих города: на севере - Тяньци, на юге - Сюэюэ, на западе - Мулян и Ушуан на востоке. Из них Тяньци был столицей империи, там вершились судьбы. А вот Мулян был городом уединенным: там жил только мастер меча Ло Цинъян. Город Ушуан был городом военным: там жили и совершенствовались только мастера. Посторонних туда не пускали. Все три города обычным людям казались далекими и отчужденными. Другое дело город Сюэюэ: тот не строил из себя невесть что и назывался обычным городом.

Когда-то он назывался Дачжанхэ. Потом несколько крупных мастеров полюбили живописные пейзажи города и решили осесть там. Их боевые искусства были одними из лучших, так что в город начали стекаться многие почитатели. В конце концов название города сменили на Сюэюэ.

Однако, прибыв к стенам города, Сяо Сэ и Лэй Уцзэ обнаружили, что над воротами написано не "Сюэюэ", а "До стены".

- Мы что, опять свернули не туда? - ошеломленно промямлил Лэй Уцзэ.

Сяо Сэ вытянул руку и почувствовал, как прохладный ветерок закружился вокруг пальцев.

- Ветер с одной стороны стены, цветы с другой, заснеженные вершины зеленеют, а луна сияет над бескрайним морем, - задумчиво пробормотал он.

- А? Ты что-то сказал?

- Ой, помолчи! - Сяо Сэ еще раз пихнул Лэй Уцзэ ногой.

Они спешили и вошли в город. Но, посмотрев по сторонам, они поняли, что ничего здесь не отличалось от обычного города: по обочинам улиц стояли все те же торговцы, зазывающие покупателей, а в лавках подавали разных сортов вино. Была здесь и стройная девушка с букетом камелий, предлагающая их прохожим.

- Гости, похоже, только прибыли в город, - к путникам подошел слуга с белым полотенцем. - Может, вы хотели бы зайти в наш магазинчик, выпить чашечку чая и передохнуть?

- Так ты все-таки уверен, что мы приехали туда, куда надо? - спросил все еще не очень

понимающий, где находится, Лэй Уцзэ.

В ответ Сяо Сэ лишь закатил глаза и пошел следом за слугой. Лэй Уцзэ оставалось только пойти следом. Они сели и заказали чай с пирожными. Сяо Сэ спокойно принялся за еду, Лэй Уцзэ же есть совершенно не хотелось. Он озирался по сторонам, пытаясь угадать, был ли кто-то из здешних слуг или гостей мастером боевых искусств. "Слишком сложно понять, город ли это Сюэюэ или нет", - подумал он.

Один из слуг, кажется, заметил неуверенность Лэй Уцзэ. Похоже, привыкший к такому поведению гостей, он с улыбкой поинтересовался:

- Гость, возможно, сейчас вы теряетесь в сомнениях из-за того, что город Сюэюэ выглядит так непримечательно? Вам, наверное, даже кажется, что вы где-то свернули не туда.

Лэй Уцзэ закивал.

- Точно, точно!

- Пожалуйста, гость, взгляните туда, - слуга указал на виднеющееся вдалеке высокое здание. - Видите этот павильон Дэнтянь?

- Ясно вижу, я ж не слепой, - Лэй Уцзэ не знал, почему слуга задал такой очевидный вопрос.

- Когда вы пройдете сквозь него, то попадете в часть города, называемую "За стеной". То и есть настоящий город Сюэюэ. Все, что до павильона, - место, где живут обычные люди. Только поднявшись на павильон Дэнтянь и перейдя "За стену", вы сможете увидеть настоящий Сюэюэ. Ну, иначе лучший город в мире боевых искусств было бы слишком легко посетить, - закончил шуткой слуга.

- Вот как! - сомнения Лэй Уцзэ рассеялись, и он счастливо выпил чашку чая. - А трудно подняться на этот павильон?

- Это может быть и трудно, и легко. Если у вас есть именно приглашение, то вы можете пройти сразу. Если нет, то вам придется подниматься на павильон. В Дэнтяне шестнадцать этажей. Если вы доберетесь до последнего, то сможете даже увидеть знаменитого главу города Сюэюэ, Байли Дунцзюня, - слуга улыбнулся. - Если гости хотят подняться на павильон, то было бы неплохо им для храбрости выпить особое вино нашего магазинчика, "Ветер, цветы, снег и луна[1]".

- Ветер, цветы, снег и луна? Название интересное. Я пить сейчас не стану, но вот моему очаровательному и несравненному другу явно пришлось бы по вкусу такое вино, - Лэй Уцзэ кивнул на Сяо Сэ, закатившего глаза.

- Принято, - слуга, старательно проигнорировав явный сарказма, так и сочившийся из слов Лэй Уцзэ, поспешил за вином.

- Ветер с одной стороны стены, цветы с другой. Заснеженные вершины зеленеют, а луна сияет над бескрайним морем. Интересно... - Лэй Уцзэ перевел взгляд на далекий павильон Дэнтянь и пробормотал: - Как я и думал, город Сюэюэ не разочаровал меня, - он повернулся к Сяо Сэ. - Как думаешь, брат Тан Лянь, раз он ученик главы города, поднялся на все шестнадцать этажей? Интересно, на сколько смогу подняться я...

- Ваш кувшин "Ветра, цветов, снега и луны"! - слуга поставил вино на стол.

Сяо Сэ безо всяких церемоний налил себе чашу и выпил ее. Тотчас он ощутил чистый несравненный вкус, столь богатый и легкий. Вино дарило прохладу. Настроение Сяо Сэ сразу же улучшилось настолько, что он соизволил ответить Лэй Уцзэ.

- Тан Лянь - ученик главы клана Тан, Тан Ляньюэ. Ему не нужно было подниматься на павильон. Только двум типам людей приходится взбираться - это тем, кто пытается бросить вызов городу Сюэюэ, и тем, кто хочет стать учеником города. Поднявшись на пятый этаж, человек становится учеником. Если удастся добраться до десятого этажа, то станешь учеником старейшины. Тот же, кто дойдет до шестнадцатого этажа, станет учеником Байли Дунцзюня.

- Гость так хорошо знает порядки города Сюэюэ. Может, он уже бывал здесь раньше? - любопытствовал слуга. - С детства я видел не так уж и много тех, кто смог подняться до десятого этажа. До шестнадцатого же дошел лишь один, но он так и не увидел господина Байли Дунцзюня.

- Это, должно быть, тот нищий, известный в мире боевых искусств своими навыками сражения с палкой, Сюй Вэй, - Сяо Сэ выпил еще вина.

- О, гость знаток. Тот самый нищий и поднимался на павильон. Тогда он попросил чая именно в нашем магазинчике. Тогда я подумал еще, что он выжил из ума: он не мог позволить простую булочку на пару, но хотел взойти на павильон Дэнтянь. Но за одну попытку он дошел до десятого этажа. Затем он вернулся к нам и заказал чашу вина. Я не смел отказать и принес целый кувшин. Нищий не собирался отказываться, так что выпил все. А потом он поднялся еще на пять этажей. В первую свою попытку он выглядел обычным оборванцем. Но когда он вернулся после второй, его словно окружала золотистая аура бессмертного. Он заказал у нас горшок "Ветра, цветов, снега и луны". С полудня до заката он сидел и лениво потягивал вино. Удивительно, но пока он пил из павильона Дэнтянь вестей не было. Тогда все мы решили, что в городе Сюэюэ наконец не нашлось никого, кто мог бы противостоять этому нищему. Но когда нищий наконец допил кувшин, на крыше павильона Дэнтянь появился человек. То был мужчина в черных одеждах. В руке он держал длинное черное копьё. Казалось, в тот миг весь ветер, что блуждал по улицам города, ураганом закружился вокруг павильона. Тогда я еще подумал: "Вот чем отличается настоящий мастер от какого-то нищего".

- То был мастер копья, Сыкун Чжанфэн, - тихо пробормотал Сяо Сэ.

- Так и есть! Мастер копья, Сыкун Чжанфэн, один из трех глав нашего города Сюэюэ! Но старый нищий, стоило только ему увидеть его, расхохотался и, подхватив палку, вскочил...

- И что потом? - тут же спросил Лэй Уцзэ, явно увлеченный историей.

Слуга с улыбкой промолчал.

- Слуга, принеси и мне кувшин "Ветра, цветов, снега и луны", - тогда заявил Лэй Уцзэ.

- Ты уверен, что у тебя есть на это деньги? - удивился Сяо Сэ.

- Ну, мы же в городе Сюэюэ, не так ли? - Лэй Уцзэ похлопал его по спине. - Неужели ты боишься, что я не расплачусь с тобой? - затем он повернулся к слуге. - Слуга, так что там было дальше?

Тот просиял и продолжил рассказ.

- Все видели, как старый нищий одним прыжком вскочил на шестнадцатый этаж. А потом...

- Потом... - Лэй Уцзэ сглотнул.

- Его поколотили копьем, - равнодушно закончил Сяо Сэ.

- Тьфу ты! - зашипел на него Лэй Уцзэ. - Он добрался до пятнадцатого этажа, как так получилось, что одним ударом копья его победили?

Слуга немного смущенно переступил с ноги на ногу. По сравнению с гостем в красном, немногословный гость был куда менее приятным посетителем.

- Гость прав, нищего действительно победили с одного удара, - продолжил слуга. - Но тот, казалось, остался доволен. Приземлившись на землю, он встал, отряхнулся и спокойно ушел, помахивая палкой.

- Так его действительно отправили в полет... - Лэй Уцзэ был несколько ошарашен. Но потом он вспомнил, как мастер копья расправился с учениками города Ушуан, и понял, что история с нищим звучит более чем правдиво.

- Но с тех пор никто не видел глав города. Не говоря уж о шестнадцатом этаже, у нас мало кто доползает до тринадцатого, - добавил слуга.

- Забудьте об этом мастере копья, что насчет мастера меча? Хотите его увидеть? Подождите

немного, и скоро вам найдутся новые темы для разговоров, - Лэй Уцзэ с улыбкой поднялся и глотнул вина. - Сладкое. Совсем не такое, как в твоей таверне.

Сяо Сэ хмыкнул.

- Ну что, пора взобраться на этот павильон Дэнтянь!

Примечание:

[1] - 风花雪月' - вино "Ветер, цветы, снег и луна". После долгих раздумий и прочтения нескольких следующих глав было решено оставить название в дословном переводе. На самом деле фраза имеет образное значение: "любовь, роман; романтические объекты, часто используемые в литературе". Также выражение используется для описания красоты природы четырех времен года.

<http://tl.rulate.ru/book/27215/1536713>